

Перевод: Sv_L

.

То, что она сказала, казалось естественным и разумным.

Еще до того, как Нин Циншань вернулась в поместье, мадам вдова знала, что Нин Сюэянь поранилась прошлым вечером, поэтому это не могло быть ложью.

Небольшой ожог не был бы большой проблемой, если бы Нин Циншань не схватила ее за рану на руке с такой силой. По сравнению с Нин Сюэянь, Нин Циншань казалась преувеличенно заботливой, и даже казалось, что она излишне суетится. Все будут думать, что она сделала это намеренно, и когда они задумаются глубже, они будут еще больше смущены.

Чего же добивается Нин Циншань? Думая о том, что Нин Сюэянь сделала и сказала, все смутно чувствовали, что Нин Циншань зашла слишком далеко!

Лицо мадам вдовы потемнело, и Нин Хуайюань с подозрением посмотрел на Нин Циншань. Третий принц нахмурился. Нин Циншань, казалось, сильно изменилась после трех лет молитв в монастыре!

– Прости! Прости, пятая сестра! Я действительно не знала, что ты получила травму прошлым вечером. Я думала, что ты была травмирована мной только что. – По тому, как все смотрели на нее, Нин Циншань знала, что все были недовольны ее поведением. Но она была сообразительной девушкой, и она сразу же напустила на себя виноватый вид и начала «искренне» извиняться. Ей также удалось пролить несколько слезинок, чтобы убедить других в своей искренности.

Если бы никто не видел, что произошло только что, они бы поверили, что Нин Циншань извинилась перед Нин Сюэянь от всего сердца. Тем не менее, все отчетливо понимали, что она была так добра, чтобы попросить доктора прийти, потому что она была уверена, что Нин Сюэянь лжет, и хотела прилюдно вывести на чистую воду свою младшую сестру, чтобы опозорить и унижить ее.

– Ну, поскольку травма несерьезная, третья юная леди и пятая юная леди, вы можете теперь пойти поклониться своей матери, – решительно сказала мадам вдова и посмотрела на Нин Циншань. – А потом возвращайся и поужинай со мной. Не заставляй меня ждать слишком долго.

Старая герцогиня всегда любила Нин Циншань. Даже притом, что она не была удовлетворена тем, что Нин Циншань сделала только что, она не винила ее. Более того, третий принц все еще был здесь.

– Я поняла, бабушка, – ответила Нин Циншань, затем она протянула руку, чтобы осторожно взять Нин Сюэянь за руку. Коснувшись ее руки, она неловко улыбнулась. – Пятая сестра, ты уверена, что рана не очень серьезная? Если ты не можешь пойти со мной, просто отправь свою горничную проводить меня в зал предков. Я так спешила, что даже не заметила, что у тебя повреждена рука, – тихо сказала она.

Она выглядела такой нежной и совсем не такой неудержимой, как только что, когда настаивала на своем. Кроме того, она откровенно признавала свои ошибки, не скрывая их. Ей было легко завоевать расположение людей.

Нин Сюэянь мысленно похвалила ее игру. Нин Циншань, казалось бы, пошла на уступку, но на самом деле она сделала это, чтобы вернуть расположение окружающих. Она была человеком изворотливого ума!

Услышав то, что она сказала, все присутствующие выглядели немного мягче.

– Третья сестра, со мной все в порядке. Пойдем! – Нин Сюэянь позволила Нин Циншань вести себя за руку и слегка улыбнулась. Ее рука совсем не болела, так что она не хотела больше говорить об этом.

– Бабушка, третий принц, старший брат, я ненадолго уйду с пятой сестрой, – поклонилась им Нин Циншань и вышла из комнаты вместе с Нин Сюэянь.

После возжигания благовоний и поклонения мадам Минг, Нин Циншань отправилась в свой двор Туманов, чтобы переодеться в более соответствующее трауру платье.

Когда она вошла в комнату, Ся'эр, ее верная горничная, сердито сказала:

– Мисс, эта пятая барышня зашла слишком далеко, обращаясь с вами подобным образом! Мадам Минг всего лишь неугодная наложница, но, похоже, все хозяева обращаются с ней, как с младшей женой! Но все ведь понимают, что она ничтожнее даже, чем наложница!

Она только что стояла позади Нин Циншань. Когда она увидела свою юную леди в неловком положении, то чуть не выпрыгнула, чтобы заступиться за нее. Но прежде чем вернуться в поместье, Нин Циншань велела ей не болтать на людях. В противном случае, она бы сражалась за свою юную леди с этими людьми.

По мнению Ся'эр, Нин Циншань была самой благородной леди в поместье, и ни мадам Линг, ни мадам Минг не могли сравниться с ней по статусу. Конечно, она не могла допустить, чтобы самый благородный человек в ее сердце поклонялся наложнице.

Улыбка на очаровательном лице Нин Циншань сменилась холодностью. Выражение ее лица в этот момент было совсем не таким, как недавно. Она с превосходством смотрела на Нин

Сюэянь в самом сердце. Она была уверена, что трусиха, которая пряталась в Ярком Морозном Саду, в конце концов, умрет от рук Нин Юлин.

Нин Циншань всегда тщательно следила за тем, что происходит в поместье герцога-защитника.

Она давно была влюблена в третьего принца, и уступки были ее способом получить максимальную выгоду. По мнению третьего принца, она была нежной и доброй девушкой. И она сопровождала его в самые трудные дни его жизни. Она была уверена, что когда снова появится перед ним, он будет без ума от нее.

Нин Юлин была глупа, поэтому Нин Циншань никогда не воспринимала ее как угрозу. Независимо от того, сможет ли Нин Юлин выйти замуж за третьего принца, результат будет вполне предсказуемым.

Она была счастлива, когда узнала, что Нин Юлин не вышла замуж за третьего принца, потому что на ее пути стало меньше препятствий.

Но она никогда не думала, что Нин Сюэянь станет ее новым препятствием! В первый же день, когда она вернулась в поместье, никчемная трусиха заставила ее выглядеть глупо перед столькими влиятельными людьми. Нин Циншань всегда была высокого мнения о себе, поэтому она очень сильно разозлилась из-за этого случая. Кроме того, когда она увидела недовольство в глазах третьего принца, она почувствовала тяжелый удар.

Третий принц смотрел на Нин Сюэянь совсем не так, как он смотрел на нее!

Она могла бы вытерпеть Нин Сюэянь, и не устроить ей неприятности в первый же день, когда она вернулась, но она не могла вынести отношения третьего принца, который перенес свою привязанность на другую женщину!

Теперь в комнате были только она и ее горничная, и ей больше не нужно было притворяться добродетельной. Она холодно предупредила:

– Ся'эр, Нин Сюэянь слишком умна, и тебе лучше держать язык за зубами при ней.

– Мисс, не волнуйтесь. Я буду осторожна и знаю, что должна сказать перед ней, – ответила Ся'эр, кивнув.

– Она слишком хитра, слишком коварна, и я чуть не попала в ее ловушку!

При мысли о том, что произошло, Нин Циншань впала в ярость. Она планировала воспользоваться этой возможностью, чтобы подавить Нин Сюэянь, но, к ее удивлению, эта маленькая безобидная девочка навлекла на нее неприятности, заранее сказав, что ее рука была ошпарена. Если бы она не извинилась перед ней, все люди стали бы винить ее еще

больше.

Поскольку она очень спешила, то не подумала хорошо, когда Нин Сюэянь заявила, что не лжет ей. Теперь же она обнаружила, что именно эти слова, скорее всего, ввели остальных в заблуждение, заставляя их сомневаться в ее мотивах.

– Вы так благородны, как может дочь наложницы, вроде пятой юной леди, сравниться с вами? – презрительно заявила Ся'эр.

– Никогда не говори об этом в поместье герцога-защитника! Ся'эр, если ты проболтаешься, я не проявлю милосердия! – Хотя в комнате было много солнечного света, лицо Нин Циншань было темным, как ночь.

Ся'эр задрожала от страха, а затем опустилась на колени.

– Понимаю! Мисс, я обещаю, что буду следить за своим языком!

Она знала, что Нин Циншань не шутила. Когда они были в монастыре, молодая монахиня, которая сказала что-то неуютное, на следующий день была найдена мертвой за стеной монастыря.

– Ся'эр, мы сейчас в поместье. Я бы простила тебя в монастыре, если бы ты сказала что-то лишнее из-за своей небрежности, но здесь все по-другому. Если ты ошибешься, я не смогу защитить тебя, – сказала она серьезно и искренне.

Глядя на бледное лицо Ся'эр и ее дрожащее тело, Нин Циншань знала, что та осознала всю серьезность последствий, поэтому ее лицо немного смягчилось, и она подняла горничную.

– Да, мисс. Я буду более осторожна и не навлеку на вас неприятностей. – Будучи поднятой лично ее хозяйкой, Ся'эр торжественно кивнула и почувствовала себя польщенной.

– Иди и пригласи сюда вечером старшего брата. Я не видела его три года, и я хочу поговорить с ним, – приказала Нин Циншань с кивком. Она была удовлетворена ответом Ся'эр, и на ее губах появилась легкая улыбка, когда она заговорила.

Возможно, Нин Хуайюань и не был самым важным человеком, но в такой критический момент он был полезен. Она все спланировала три года назад, и теперь пришло время закончить игру. Она должна приложить все свои усилия, чтобы подавить тех, кого она могла подавить, и использовать тех, кого она могла использовать. Когда она поняла эту истину, то начала тщательно все устраивать.

Включая отъезд в монастырь три года назад!

Три года назад она получила пощечину от высокомерной второй юной леди, Нин Юлин. С тех пор она четко осознала свое положение в поместье. Какой бы популярной в столице она ни была, она оставалась всего лишь приемной дочерью герцога-защитника, и она никогда не могла сравниться благородным происхождением с его родными дочерьми.

– Да, мисс. Я прямо сейчас передам старшему молодому господину ваше приглашение прийти вечером, – кивнула Ся'эр. – Мисс, я думаю, что старший молодой мастер откажется прийти, как он это уже делал и раньше.

До того как Нин Циншань уехала в монастырь, она была очень близка с Нин Хуайюанем, и он относился к ней даже лучше, чем к своим родным сестрам.

В ту ночь, когда Нин Циншань собиралась отправиться в монастырь, Нин Хуайюаня тоже пригласили в сад Туманов. Однако Ся'эр не знала, что произошло между ними. Тогда Нин Хуайюань ушел, несмотря на то, что Нин Циншань просила его вернуться.

Нин Циншань гналась за ним, пока не достигла ворот внутреннего двора, но Нин Хуайюань даже не оглянулся.

С тех пор, как Нин Циншань отправилась в монастырь, другие хозяева поместья герцога-защитника присылали ей подарки по праздникам, но Нин Хуайюань никогда даже не присылал кого-нибудь поздравить ее. Похоже, он совершенно забыл о третьей юной леди.

Всякий раз, когда Ся'эр упоминала Нин Хуайюаня, лицо ее хозяйки темнело.

– Нет, он не откажется прийти. Я только что разговаривала с ним и все прояснила, – сказала Нин Циншань, с диким взглядом скосив глаза. То, что случилось три года назад, было ее тестированием для Нин Хуайюаня. Теперь она должна найти способ справиться с Нин Сюэянь. Единственная дочь, оставшаяся теперь в поместье, рожденная от главной жены герцога-защитника, стояла у нее на пути!

Во время разговора Нин Циншань переоделась. Она посмотрела на себя в зеркало и грациозно вышла. Как только она переступила порог своей комнаты, нежная и элегантная улыбка снова расцвела на ее лице.

Нин Сюэянь вернулась в Сад Счастливой Удачи раньше, чем Нин Циншань. Когда она вошла в комнату, мадам вдова разговаривала с третьим принцем, а Нин Хуайюань время от времени вставлял вежливое слово. Очевидно, они хорошо провели время.

При виде Нин Сюэянь вдовствующая герцогиня с улыбкой махнула рукой. Когда девушка подошла, мадам вдова нежно взяла ее за руку и внимательно осмотрела девушку.

– Сюэянь, тебе все еще больно? Тебе перевязали твою рану заново? Вы, девочки, должны быть

осторожны. Легко получить шрамы, если вы не будете осторожны, особенно зимой.

– Бабушка, со мной все в порядке. Я приложила к ожогу лекарство, и сейчас мне гораздо лучше, – тихо ответила Нин Сюэянь.

– Раз так, то я чувствую облегчение. Садись. Третий принц только что говорил о тебе. Мы получили письмо-приглашение из императорского дворца на праздник цветущей сливы. Теперь, поскольку третья юная леди вернулась, вы можете вместе посетить банкет через несколько дней. Веди себя достойно и не позорь поместье герцога-защитника. – Вдовствующая герцогиня похлопала Нин Сюэянь по плечу. Видимо, она на что-то намекала.

«Третий принц привез письмо-приглашение и для Нин Циншань? Вечеринка будет проходить в ближайшие дни?»

Прекрасные глаза Нин Сюэяня вспыхнули, и в них появилось задумчивое выражение. Казалось, что все было тщательно подстроено Нин Циншань. Она собиралась пойти на праздник цветов сливы, который устраивала императорская семья, сразу после того, как она вернулась из монастыря. Независимо от того, какова была ее цель, третья юная леди, казалось, собиралась неудержимо заявить о себе.

Вот почему она нанесла удар в лоб Яркому Морозному Саду еще до своего возвращения. Она просто хотела поднять свой собственный статус в поместье герцога-защитника, подавив единственную оставшуюся дочь главной жены!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/721587>